

Янь Жань вздрогнул, в его голосе засквозила паника:

— Я... я ничего не обнаружил. Никаких проблем.

Даже произнеся это, он чувствовал себя резиновой грушей, которую сжали в кулаке: воздух выкачали, а саму её смяли и перекосили.

Пусть все результаты тестов пока оставались отрицательными, риск того, что болезнь проявится позже, никуда не делся. Всё это время он скрывал правду от Сяо Цзичуна, хотя они общались почти каждый день и постоянно находились рядом.

Не подвергает ли он друга опасности?

Совість Янь Жаня отозвалась резкой болью; его захлестнули стыд и тревога. С самого детства он был послушным и старательным, всегда боялся стать для кого-то обузой. А сейчас он скрывал такую важную вещь от человека, который считал его другом, помогал и защищал. Янь Жань чувствовал себя предателем, платящим за добро злом.

Сяо Цзичун, обладавший редкой наблюдательностью, сразу заметил, как занервничал товарищ. Стоило задать вопрос, и тот буквально затрясся от беспокойства.

Цзичун был выше Янь Жаня на добрых полголовы и, идя рядом, любил по-дружески приобнимать его за плечи. Вот и сейчас он привычно положил руку ему на плечо. Янь Жань мгновенно одеревенел.

— Жань-жань, что-то всё-таки не так? — прямо спросил Сяо Цзичун.

В глубине души он сомневался, что случилось что-то серьёзное, ведь родители дома эту тему не обсуждали.

— Нет, правда, всё в порядке! У меня отрицательный результат! — поспешно, почти испуганно воскликнул Янь Жань.

Сяо Цзичун кивнул:

— Я так и думал. Но почему тогда у тебя такой вид, будто мир рушится? Не бойся, всё обойдётся.

Только тогда Янь Жань осознал: Сяо Цзичун не просто не злился на него за скрытность — он

искренне за него переживал.

«Сяо Цзичун такой благородный... умный и добрый», — пронеслось в голове.

От этого Янь Жаню стало ещё горше: он казался себе мелким и эгоистичным существом, недостойным такой дружбы.

— Я... я не боюсь, — пробормотал он.

Сяо Цзичун улыбнулся и, увлекая его за собой, пошёл дальше.

— И правильно. В жизни всегда полно трудностей, но стоит их преодолеть, как понимаешь: это были лишь ступени. Чем больше под ногами таких твёрдых камней, тем выше и увереннее мы сможем подняться.

Янь Жань слушал, не пропуская ни слова. Он решил, что, как только вернётся домой, обязательно запишет это в свой дневник. В будущем эти мысли могли пригодиться для школьного сочинения. Он так и напишет: «Один мой друг сказал...»

Заметив, что Янь Жань немного пришёл в себя, Сяо Цзичун добавил:

— Знаешь, ведь Цао Цзюнь когда-то и мне пытался жизнь испортить.

Янь Жань напрягся:

— Я знаю, это было в первом классе средней школы.

— Да. — Сяо Цзичун, обычно светлый и открытый, вдруг помрачнел и посмотрел холодно. — В тот день я возвращался домой и наткнулся на него. Он был с компанией, они курили у какой-то легковушки. Я бы прошёл мимо, не обратив внимания, но Цао Цзюнь преградил мне путь.

Хотя с тех пор прошло несколько лет, Янь Жань почувствовал, как внутри всё сжалось от страха за друга.

— Он тебя ударил? Ты пострадал?

Сяо Цзичун покачал головой:

— Нет. Он прикинулся вежливым, предложил угостить газировкой. Он мне никогда не нравился, к тому же у меня были дела дома, так что я отказался.

Янь Жань уже полностью погрузился в рассказ:

— Но они всё равно тебя заставили, верно?

— Да. Он и его приятели силой затащили меня в машину и зажали рот. Отвезли в какой-то бар, в отдельный кабинет. Там заказали выпивку и стали требовать, чтобы я пил вместе с ними. Я соврал, что от алкоголя у меня сразу начинается жуткая аллергия и я весь покрываюсь сыпью. Тогда они купили мне сок. Я сделал вид, что отпил глоток, и попросился в туалет. Там было крошечное окошко, в которое я и вылез. Повезло, что пока мы ехали, я заметил отделение полиции неподалёку. Прибежал туда и сказал, что в баре принимают наркотики.

Янь Жань побледнел:

— Они... они что-то подмешали тебе в сок?

— Вряд ли, — усмехнулся Сяо Цзичун. — Да я и не пил. Наркотики стоят дорого, зачем им тратить на семиклассника? У меня всё равно не было денег, чтобы их потом покупать.

Янь Жань с облегчением выдохнул:

— Так ты видел, как они принимали дозу?

— Нет, но я подозревал, что они там не просто пиво пьют. Мне пришлось наврать полиции, иначе они бы и с места не сдвинулись ради обычного пацана. Но, как ни странно, копы действительно нашли там дурь. Позже выяснилось, что затащить меня в бар придумал не Цао Цзюнь, а тот мужик, с которым он тогда тёрся. За ним уже давно следили по подозрению в торговле.

В голосе Сяо Цзичуна прозвучало глубокое отвращение. Янь Жань слушал, затаив дыхание, одновременно пугаясь и восхищаясь смелостью и находчивостью друга.

Его охватило чувство сопричастности и в то же время лёгкой грусти.

— Эх, если бы я тогда был рядом... Я бы сразу позвонил второму дяде, он бы мимо такого не прошёл.

Мрачные мысли в голове Сяо Цзичуна рассеялись, стоило ему услышать эти слова. На душе стало теплее, словно выглянуло солнце.

— Всё в прошлом, — мягко сказал он. — Не стоит об этом думать.

Янь Жаню всё ещё было не по себе от того, что он не смог защитить друга в тот раз. Подумав, он предложил:

— Давай я дам тебе номер моего второго дяди. Если снова попадешь в беду — звони сразу ему. Скажи, что ты мой друг, и мы сейчас вместе. Он точно всё бросит и приедет.

Сяо Цзичун не удержался от улыбки:

— Спасибо, но сейчас у папы и мамы есть мобильники. Я могу позвонить им, а они знают телефон твоего дяди.

Янь Жань почувствовал, что хоть немного, но принёс пользу, и ему стало легче.

Немного помолчав, он всё же решился:

— Меня ведь порезали теми ножницами Цао Цзюня... есть риск заразиться ВИЧ. Тебе не страшно быть рядом со мной?

— В смысле? Боюсь ли я, что наша дружба заразна?

— Угу, — Янь Жань смущённо опустил голову.

— Ну ты и чудной, — хмыкнул Сяо Цзичун. — Ты же пьёшь ПКП-препараты, так что никакого вируса у тебя не будет. Да даже если бы и был... Сейчас это лечится, люди живут на таблетках десятилетиями, это уж точно лучше, чем рак в последней стадии. И вообще, если бы ты заболел, а я от тебя отвернулся, грош цена мне как человеку. К тому же, разве ВИЧ не передаётся только через кровь или половым путём? Мы же не собираемся обмениваться кровью или заниматься сексом?

Сексом... Половым путём... Заниматься... сексом?!

Янь Жань чуть не споткнулся. Как Сяо Цзичун может произносить такие слова так спокойно, будто обсуждает погоду?

Янь Жань мгновенно покраснел, а в голове набатом билось только одно слово.

Заметив, что друг покраснел до корней волос и выглядит так, будто сейчас сгорит на месте, Сяо Цзичун понял, что перегнул палку. Он забыл, что Янь Жань — «паинька», который в компании мальчишек всегда пропускал мимо ушей любые скабрзные шутки.

Цзичун хотел было рассмеяться, но сдержался и с самым серьёзным видом добавил:

— Ладно, не бери в голову. Всё будет хорошо.

Вернувшись домой, Янь Жань записал всё случившееся в дневник, а в самом конце добавил вопрос: «Интересно, а Сяо Цзичун читает пошлые книжки, как остальные парни?»

Но тут же вспомнил про свою запрятанную на полке «Zetsuai», обёрнутую в обложку от учебника. Стало одновременно стыдно и почему-то жарко.

Из-за этих мыслей и ведения дневника на домашнюю работу почти не осталось сил. В итоге он закончил делать уроки только в час ночи.

Начались промежуточные экзамены. Поскольку в этот раз распределение по кабинетам шло строго по рейтингу успеваемости, из его родного первого класса в той же аудитории оказался только Цзян Кунь.

Экзамены длились три дня. В первый день утром сдавали китайский и математику, после обеда — английский. Во второй день — физику, химию и биологию. Третий день посвятили истории, политике и географии. Расписание было плотным, как на итоговых испытаниях.

Днём шли тесты, а вечерние занятия в школе были по желанию. Сяо Цзичун оставался готовиться дома, и Янь Жань последовал его примеру.

Хотя Сяо Цзичун и раньше часто объяснял Янь Жаню сложные темы, никогда не отказывая в помощи, он не решался приглашать друга к себе слишком часто.

После той ссоры с отцом из-за занятий до полуночи Цзичун чувствовал: хоть он и отстоял свою правоту, отношение отца к Янь Жаню могло испортиться. Поэтому чаще всего они разбирали задачи в школе.

Однако во время экзаменов Сяо Цзичун не мог бросить Янь Жаня с его бесконечными вопросами. Не желая гасить его энтузиазм, он решил сам заходить к нему после ужина на пару часов.

Комната Янь Жаня была такой же просторной, как у Сяо Цзичуна, но в ней не было такого нагромождения книжных шкафов, поэтому она казалась почти пустой.

Семья Янь Жаня приняла гостя с восторгом. Для них то, что «Бог учёбы» Сяо пришёл подтянуть их внука, было величайшей удачей.

Правда, Сяо Цзичун быстро обнаружил одну проблему: дверь в спальню Янь Жаня не

закрывалась на замок. Это его поразило. Пока они сидели за учебниками, всего за два часа бабушка Янь и тётушка Ду трижды заносили фрукты и дважды проводили «инспекции», напоминая Цзичуну, чтобы он получше приглядывал за Жань-жанем. Родители тоже заглядывали по очереди — проверить, как идёт процесс, и спросить, не пора ли подавать ночной перекус.

Такая гиперопека действовала на нервы обоим подросткам. Янь Жань то и дело нервно оборачивался на дверь, не в силах сосредоточиться. Сяо Цзичун видел это, но не мог же он сказать: «Забей на родителей, давай работай».

Из-за этой суеты Сяо Цзичун снова нацепил маску «скромного, молчаливого и холодного» отличника. Он вежливо улыбался старшим, но на вопросы отвечал кратко, не отрываясь от своих пособий.

Янь Жань, будучи натурой чуткой, кожей чувствовал, что другу не нравится это постоянное вмешательство. Ему очень хотелось попросить родных оставить их в покое — он и раньше пытался отвоевать право на личное пространство, но в этой семье подобные просьбы всегда игнорировались.

В десять вечера Сяо Цзичун, разобрав несколько сложных типов задач, поднялся, собираясь уходить.

Янь Жань проводил его до дверей. Он хотел извиниться за поведение родных, но слова застряли в горле.

— Ложись пораньше, — напутствовал его Сяо Цзичун. — Не сиди над книгами всю ночь. И не вздумай сверять ответы с другими. Что сдал — то сдал, забудь. Думай только о завтрашних предметах.

Янь Жань послушно закивал.

На следующий вечер Сяо Цзичун предложил Янь Жаню заниматься у него. Тот с радостью согласился, поняв, что друг не обиделся на его шумную родню.

В доме Сяо папа-учитель задерживался в школе — проверял работы. Мама, У Лань, лишь один раз заглянула в комнату: принесла им по стакану молока и тут же ушла по своим делам.

Янь Жань раньше думал, что жизнь родителей Сяо Цзичуна вращается исключительно вокруг их гениального сына, но реальность оказалась иной. Он вспомнил слова друга о том, что «у каждого должна быть своя жизнь», и начал что-то понимать.

Промежуточные экзамены подошли к концу. Впереди школу ждало самое яркое событие сезона — осенняя легкоатлетическая спартакиада.

Погода стояла чудесная: небо — высокое и чистое, воздух — прозрачный, а ветер — ласковый. Самый лучший день для большого спорта.

<http://bllate.org/book/17500/1659946>